

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. ФЛОРЕНСКОГО ВО ВХУТЕМАСЕ

С.А. Татарчук

Поиск духовных ориентиров, стремление определить место человека в сложном, динамичном развитии постсоветской культуры и социума, обуславливают обращение к наследию русской духовной традиции конца XIX – начала XX в., обнаруживающего значительное сходство в философско-идейной проблематике переломного момента и исторического развития современной России. На одном из сайтов в Интернете в размышлениях о реформе образования высказана мысль о необходимости преподавания естественных дисциплин в традициях Н.И. Лобачевского, Н.Я. Данилевского, П.А. Флоренского, В.И. Вернадского, «формирующих адекватную картину мира, предполагающую наличие Творца. Научная картина мира должна формироваться, прежде всего, на этих духовных основах» [8].

В этом отношении понятен интерес современных исследователей к творчеству П.А. Флоренского (1882-1943). «Флоренский – выдающееся и уникальное явление в истории отечественной... и мировой культуры. С. Булгаков ставит его в один ряд с Леонардо да Винчи и Паскалем. Фактически он был вочеловечившейся квинтэссенцией культуры, ее воплотившимся духом в период острейшего кризиса» [2, с. 286]. Религиозный мыслитель и ученый-энциклопедист, он оставил заметный след в самых разных областях: он был математиком, физиком, инженером, искусствоведом, филологом, историком и богословом. Многие его начинания и свершения вошли уже в разряд аксиоматических очевидностей культуры.

Практически в каждом историческом обзоре русской философии имеются главы, анализирующие ключевые идеи философа. Творчеству Флоренского посвящен ряд исследований, среди которых необходимо выделить работы Н.К. Бонецкой, Вяч. Вс. Иванова, С.М. Половинкина, С.С. Хоружего. Философские и культурологические представления мыслителя существенно дополняет анализ его искусствоведческих работ, в исследование которых внесли крупный вклад О.И. Генисаретский и В.В. Бычков.

В настоящее время, по мнению Н.К. Бонецкой, наступил период «заинтересован-

ВЕСТНИК АлтГТУ им. И.И. Ползунова №1 2006

ного, критического разговора» о творчестве П. Флоренского, анализа его «мировоззренчески эклектичного религиозного сознания», его разносторонней деятельности [1, с. 178].

В последнее время особый интерес вызывает педагогическая деятельность П.А. Флоренского. В 1921 г. ректор ВХУТЕМАСа В.А. Фаворский приглашает его на должность профессора и создает для него кафедру «Анализ пространственности в художественных произведениях». В 1921 – 1924 гг. П.А. Флоренский читает курс лекций студентам печатно-графического факультета, в котором приходит к осознанию необходимости основывать эстетику на математическом фундаменте. Впоследствии этот курс был подготовлен к печати.

Прочитанный курс лекций послужил логическому оформлению теории и философии искусства П. Флоренского. В первых же лекциях философ, обращаясь к аудитории, признается: «Я согласился на предложение мне прочесть курс «Анализа перспективы», имея в виду не учить, а поучиться приглядываться к процессам вашего творчества, проверить свои взгляды и сделать новые выводы из своих наблюдений» [6, с. 387]. Исследователь творчества философа И.О. Генисаретский отмечает, «начав чтение лекций темой «Анализ перспективы» и раскрыв – в первую очередь для себя – антиномичность отношений прямой и обратной перспективы, П.А. Флоренский находит их субстанциональную подоснову в пространстве, где происходит обращение всех и всяческих перспектив. По-видимому, именно в силу этой рефлексии «Анализ перспективы» и перерос в «Анализ пространственности (и времени) в художественно-изобразительных произведениях» [3, с. 413].

В своих теоретических исследованиях П. Флоренский противопоставляет пространство искусства геометрическому и физическому пространству и трактует его как выражение особой духовной реальности. Искусство, по его словам, ориентировано на создание новой реальности. В этом и состоит истинный реализм искусства, тождественный символизму и противоположный натурализ-

му. Такое искусство не копирует действительность, а синтезирует ее, создавая символы реальности.

Сохранившиеся рукописи – «Краткая программа чтений «О перспективе» в высших государственных мастерских на 1922-23 гг.», «Программа исследования пространственности изобразительных произведений», лекции, записанные студенткой ВХУТЕМАСа, – по современной номенклатуре содержат помимо собственно искусствоведения математику: дифференциальную и проективную геометрию; физику: пространство-время в общей теории относительности; биологию: физиологию восприятий и движений и морфологию растений; психологию и многое другое, находящееся на стыке этих дисциплин. Это пример всеобъемлющего отношения к исследуемому вопросу.

Таким образом, исследования П.А. Флоренского по проблемам пространства в художественно-изобразительных произведениях предстают как осуществление целостной творческой программы, исходящей из глубинных предпосылок иконоической, т.е. образной в своей основе и синтетически охватывающей различные стороны человеческой жизни, русской культуры.

Теория и философия искусства П.А. Флоренского – явление своеобразное и уникальное. Оно занимало важное место среди теоретико-искусствоведческих идей на рубеже XIX-XX вв., и не потеряло своего значения в современной социокультурной ситуации.

Одно из значений прочитанного во ВХУТЕМАСе курса состояло в опровержении обывательских представлений о том, что особенности средневекового искусства, искусства древних стран и народов, сводятся к простому «неумению», «недоразвитости», «непониманию» древними художниками натур и своих задач.

П.А. Флоренский отчетливо показал, что существуют различные высокоразвитые системы жизневосприятия и жизнотворчества в различные эпохи и у различных народов, в ценности которых не приходится сомневаться. Тем самым, по мнению Д.С. Лихачева, Флоренский «значительно расширял и углублял понимание культурного наследия и выводил искусствоведение из тупика субъективных импрессионистических интерпретаций» [4, с. 25].

А.Н. Паршин в комментарии к «Аналізу пространственности...» указывает, что лекции Флоренского лишь на первый взгляд посвящены вопросу изображения пространства

в изобразительных искусствах. Лекции имеют гораздо более широкое значение не только для искусствознания, но и для психологии и физиологии человека, для понимания отношения человека к окружающему миру [5, с. 398-399].

В настоящее время, в связи с актуализацией средового подхода к различным явлениям жизни и культуры, много внимания уделяется средовому пространствопониманию. Особый интерес, по мнению О.И. Генисаретского, вызывают «эффекты Флоренского», связываемые с различием осознательно-символических и энергетическо-волевых аспектов иконоической рефлексии [3, с. 42]. Во многом именно пространствопонимание П. Флоренского определило развитие средового подхода в дизайне и архитектуре как среде духовной жизни человечества.

Понимание посредством пространственных образов стало применяться для истолкования смысла и документирования содержания произведений искусства. Спрашивать, «каковы пространственные особенности данного произведения» или «какова его пространственная структура» стало столь правомочно, как спрашивать о свойствах объекта, его структурах, функциях и т. д.

Универсальность пространствопонимания сделала возможным искусствоведческий анализ художественных произведений, относя их не к стилям и манерам, а к типам пространственной организации. Тем самым изменился исторический масштаб рассматривания: вместо культурных эпох, по которым классифицировали стили, вместо школ и направлений, движений и течений в фокус аналитической мысли попали пространственные, а вместе с ними и колористические, фактурные, тектонические универсалии. Эстетические ценности стали пониматься сквозь призму культурологических представлений.

В своей педагогической деятельности, одновременно занимаясь теоретическими исследованиями, П.А. Флоренский менее всего хотел бы направлять кого-то или исправлять, он заботился только о том, «чтобы художественное восприятие не было засорено... ложными взглядами, которые усвоены как сознательно, так и... полусознательно из окружающей среды» [6, с. 387]. Для философа студенты ВХУТЕМАСа – это «чистое, простое око, взирающее на мир, чистое око человечества, которым оно созерцает реальность» [6, с. 387]. Поэтому главной задачей лекционного курса «Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. ФЛОРЕНСКОГО ВО ВХУТЕМАСЕ

была забота о непосредственности и подлинности художественного восприятия, о чистоте основополагающего понимания пространственности, об условиях, по которым жизнь «построется в художество» [3, с. 10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бонецкая Н.К. Форум флоренсковедов // Вопросы философии. – 2001. – №7. – С. 177-185
2. Бычков В.В. Философия искусства Павла Флоренского // Священник Павел Флоренский. Избранные труды по искусству. – М.: Изобр. искусство, 1996. – С. 285-333
3. Генисаретский О.И. Пространственность в иконологии и эстетике священника Павла Флоренского // История и философия искусства. – М.: Мысль, 2000. – С. 9-46, 412-413.
4. Лихачев Д.С. Об авторе. Комментарий к статье П. Флоренского. Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях // Декоративно искусство СССР. – 1982. – №1. – С. 25.
5. Паршин А.Н. Анализ пространственности (и времени) в художественно-изобразительных произведениях // История и философия искусства. – М.: Мысль, 2000. – С. 398-400.
6. Флоренский П.А. Анализ пространственности (и времени) в художественно-изобразительных произведениях // История и философия искусства. – М.: Мысль, 2000. – С. 81-421.
7. Хоружий С.С. Философский символизм Флоренского и его жизненные истоки // После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Алетейя, 1994. – С.100-131.
8. Минаков А. Какая школа нам нужна? // www.moskvam.ru/1999/09_99/minakov/htm